

Кыргызстан:

Отклонить законопроект об «иностранных агентах» на пленарном заседании

26 мая 2015 г.

Мы, члены Международной Платформы «Гражданская Солидарность» (CSP), сети НПО по правам человека в Европе, Северной Америке и странах бывшего Советского Союза, призываем членов парламента Кыргызстана отклонить законопроект об «иностранных агентах», рассмотрение которого планируется начать на этой неделе парламентом в полном составе. Этот законопроект представляет серьезную угрозу для гражданского общества Кыргызстана и несовместим с национальными и международными стандартами в области прав человека.

19 мая 2015 года Комитет по правам человека парламента Кыргызстана решил подать на рассмотрение парламентом в полном составе законопроект об «иностранных агентах» без принятия какой-либо позиции по нему. Ранее, в марте 2015 года, этот законопроект был одобрен Комитетом по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью. Законопроект, который предлагает внедрение поправок в некоторые существующие законы, касающиеся НПО, впервые был инициирован группой депутатов осенью 2013 г. Позже он был снят, а в мае 2014 года подан вновь. Если он будет принят парламентом в полном составе в трех чтениях и подписан президентом, он вступит в силу.

Предлагаемые поправки разработаны на основе и в значительной степени скопированы с российского закона об «иностранных агентах» 2012 года. Аналогично этому закону, проект поправок требует, чтобы НПО приняли позорный ярлык «иностранных агентов», если они получают финансирование из иностранных и международных источников и участвуют в «политической деятельности»: термин, который в чрезмерно широком смысле определяется как деятельность, направленная на оказание воздействия на правительственную политику или общественное мнение. В результате, его можно применить практически к любой деятельности НПО. В то же время, большинство НПО в Кыргызстане при выполнении своей важной работы зависит от иностранных грантов. НПО, отказывающиеся регистрироваться в качестве «иностранных агентов» в соответствии с новым законом, рискуют тем, что их деятельность будет приостановлена, или они будут закрыты. Законопроект также предоставляет властям новые широкие полномочия по проверке и вмешательству во внутренние дела НПО и вводит новые, проблемные положения об уголовной ответственности представителей НПО в качестве отдельной категории преступников.

Утверждается, что предлагаемые поправки необходимы для обеспечения прозрачности и подотчетности финансирования НПО и предотвращения угроз национальной безопасности. Тем не менее, как подчеркивает гражданское общество и представители международного сообщества, прозрачность работы НПО в стране уже обеспечена рядом внедренных механизмов надзора и отчетности. Кроме того, усилия НПО по осуществлению надзора за работой органов власти и участию в обсуждении вопросов, представляющих общественный интерес, являются

законными и ценными видами деятельности, и нелепо предполагать, что НПО будут выполнять какие-либо тайные политические задачи иностранных доноров, используя гранты, полученные в открытых тендерных процессах.

В случае принятия, предложенные поправки будут нарушать право на свободу объединений, свободу выражения мнений, отсутствие дискриминации и другие основные права, защищаемые Конституцией Кыргызстана (статьи 4, 16, 31, 35 и другие), а также международные стандарты, которых обязалась придерживаться эта страна (включая статьи 19, 22, 2 и другие Международного пакта о гражданских и политических правах, МПГПП). Как подчеркнули международные органы по правам человека, возможность получения со стороны НПО доступа к финансированию для выполнения своей работы — как из внутренних, так и из иностранных или международных источников — это неотъемлемая и существенная часть права на свободу объединений. Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и объединений, в частности, [предупредил](#), что «стигматизация или делегитимизация» работы НПО, получающих финансирование из иностранных источников, в виде требования к ним принять ярлык «иностранных агентов», неоправданно препятствует выполнению статьи 22 МПГПП. Государства-участники МПГПП также [обязаны](#) воздерживаться от вмешательства во внутренние дела объединений.

Законопроект Кыргызстана об «иностранных агентах» был широко раскритикован гражданским обществом, международными экспертами в области прав человека и международным сообществом. Среди прочего, на общественных слушаниях в парламенте в ноябре 2014 года представители ООН, ОБСЕ и ЕС выразили обеспокоенность по поводу законопроекта и последствий его возможного принятия для соблюдения прав человека. В совместном юридическом заключении, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека и Венецианская комиссия Совета Европы [пришли к выводу](#), что предлагаемые поправки несовместимы с соответствующими стандартами в области прав человека и рекомендовали не принимать их. 18 мая 2015 года ЕС снова [выразил озабоченность](#) по поводу законопроекта и своего Диалога по правам человека с Кыргызстаном. 26 мая 2015 года в Управлении ООН по правам человека [призвали](#) власти Кыргызстана пересмотреть закон об «иностранных агентах».

При анализе законопроекта [Международный центр по вопросам некоммерческого законодательства](#) также пришел к выводу о том, что он противоречит национальному и международному праву и предупредил, что он может «подорвать и обратить вспять» усилия по созданию правовой среды, в которой неправительственные организации могут помогать властям в улучшении жизни граждан.

Законопроект об «иностранных агентах» рассматривается в контексте, в котором группы гражданского общества и активистов в Кыргызстане подвергались [растущему давлению](#) в рамках более широкой тенденции в регионе бывшего Советского Союза, где ограничительные законы и практики, принятые в России, [используются в качестве примера](#) в других странах. Есть опасения, что расширение Евразийского экономического союза, в который недавно вступил Кыргызстан, укрепит эту модель. Реализация российского закона об «иностранных агентах» оказала серьезное негативное влияние на гражданское общество в этой стране, в частности, на НПО, работа которых посвящена защите прав человека, окружающей среды, научным исследованиям, и другие. Были заведены судебные дела против десятков НПО, более 60 групп были включены в список «иностранных агентов» против своей воли, и более 10 были вынуждены закрыться, чтобы избежать дальнейшего правового преследования за отказ называть себя «иностранными агентами».

Мы призываем членов парламента Кыргызстана не следовать спорному примеру России в отношении правовых норм, касающихся НПО. Вместо этого следует гарантировать право на свободу объединений НПО, а также другие основные права и:

- Отклонить законопроект об «иностранных агентах» как не соответствующий Конституции Кыргызстана, а также международным обязательствам страны в области прав человека, в частности, статье 22 МПГПП, и обеспечить проведение неправительственными организациями своей деятельности без неоправданных препятствий.
- Воздержаться от участия в создании негативного образа или стигматизации НПО из-за их источников финансирования — или по любой другой причине, — и публично признать важность и значение работы, проводимой НПО; и
- Интенсивно консультироваться и тесно сотрудничать с гражданским обществом по любым действиям, нацеленным на внесение изменения в законодательство, затрагивающее НПО, и соблюдать рекомендации международных органов и экспертов по правам человека в этой области.

Подписано следующими организациями:

АРТИКЛЬ 19, Глобальная кампания за свободу выражения мнений (Великобритания)
Ассоциация Promo-LEX (Молдова)
Белорусский Дом прав человека им. Б. Звозскова (Литва)
Болгарский Хельсинкский комитет
Index on Censorship (Великобритания)
Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (Казахстан)
Косовский центр реабилитации жертв пыток
Международное партнерство по правам человека (Бельгия)
Московская Хельсинкская группа (Россия)
Нидерландский Хельсинкский комитет
Норвежский Хельсинкский комитет
Общественный фонд «Голос свободы» (Кыргызстан)
Общественный фонд «Нотабене» (Таджикистан)
Офис гражданских свобод (Таджикистан)
Правозащитное движение «Бир Дуйно-Кыргызстан»
Правозащитный информационный центр (Украина)
Правозащитный Центр Азербайджана
Фонд «Общественный вердикт» (Россия)
Харьковский региональный фонд «Общественная альтернатива» (Украина)
Хельсинкская гражданская ассамблея – Ванадзор (Армения)
Хельсинкский комитет Армении
Хельсинкский комитет по правам человека в Сербии
Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)
Центр гражданский свобод (Украина)
Центр правовой трансформации (Беларусь)
Центр национальных и международных исследований (Азербайджан)
Центр развития демократии и прав человека (Россия)
Швейцарский Хельсинкский комитет